УДК 553 + 346

В.Г.БЕЛЯКОВ, *канд. юрид. наук, доцент, miner-spb@yandex.ru*
Санкт-Петербургский филиал Высшей школы экономики
А.А.ФЕДЧЕНКО, *канд. экон. наук, доцент, miner-spb@yandex.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

V.G.BELIAKOV. *PhD in legal sc, associate professor, miner-spb@yandex.ru*
Saint Petersburg Department or High School of Economy
A.A.FEDCHENKO, *PhD in econ. sc, associate professor, miner-spb@yandex.ru*
Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ * НА ГЕОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Рассмотрены состояние, использование и проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы России. Проанализированы виды геологической информации и права собственности на нее в соответствии с действующим законодательством РФ. Предложены меры по вводу геологической информации в рыночный оборот.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база, недропользование, геологоразведка, право собственности на информацию, нормативно-правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF RIGHTS OF PROPERTY ON THE GEOLOGICAL INFORMATION

The problems of normative legal regulations of the explorations and the renewal of mineral resource base are considered. Approaches to determine the types and rights of property on the geological information are analyzed. It is proposed measures of the legal regulations in order to improve the current situation.

Key words: mineral resources base, subsoil usage, exploration, rights of property on the geological information, legal regulations.

Сложившееся в России в последнее десятилетие распределение ответственности между государством и частным бизнесом в финансировании геолого-разведочных работ (ГРР) существенно отличается от положения в странах с развитой горно-добывающей промышленностью: Канаде, США, Австралии. В России в условиях становления рыночной экономики в 90-х гг. XX в. крупным горно-добывающим компаниям были выданы лицензии на разрабатываемые месторождения, а также на наиболее перспективные месторождения и участки недр из нераспределенного фонда недр. В последующие годы постоянное недостаточное финансирование ГРР со стороны компаний-недропользователей, отсутствие компаний, специализирующихся на геологоразведке как виде бизнеса, привело к отставанию прироста запасов на разведываемых месторождениях от добычи и к сокращению количества объектов, на которых выполняются работы поисковой стадии (исчерпание поискового задела) и передаваемых в разведку. Нежелание добывающих компаний вкладывать значительные средства в поисково-оценочные работы на перспективных территориях, расположенных вдали от уже разрабатываемых месторождений, вынуждало государство постоянно увеличивать финансирование из федерального бюджета работ наиболее рисковой поисковой стадии в ущерб общегео-

логическим исследованиям. В 2008 г. из всего объема средств федерального бюджета, направленных на ГРР, на поисковые работы затрачено 82 % [3].

В странах с рыночной экономикой государство, как правило, не участвует непосредственно в финансировании ГРР, но стимулирует частные инвестиции в воспроизводство минерально-сырьевой базы (МСБ) (прежде всего в поисковые работы, выполняемые юниорными геологическими компаниями), предоставляя возможность свободной продажи права проведения последующих стадий ГРР другой компании в случае открытия месторождения, льготных режимов налогообложения, страхования рисков, предоставления инвестиционных кредитов для геологоразведки и др.

Задачи государства в сфере государственного регулирования и управления воспроизводства МСБ и пользования недрами можно сформулировать следующим образом [2]:

• создание оптимальных условий для привлечения инвестиций в геологическое изучение недр;

• поддержание структуры МСБ в сбалансированном состоянии через систему регуляторов и уровня общей геологической изученности территории суши и шельфа;

• организация эффективной системы недропользования.

В настоящее время для реализации огромного минерально-сырьевого потенциала недр России, резкого увеличения количества поисковых проектов, прежде всего на высоколиквидные виды сырья, в удаленных, слабо освоенных, но перспективных районах необходимо изменение системы нормативно-правового регулирования в области геологоразведки, направленное на стимулирование инвестиций для геологического изучения и поиска месторождений, создание возможностей для образования юниорных (малых) геологических, специализированных на выполнении поисковых ГРР. В современных законодательных рамках деятельность таких компаний в России невозможна.

По опыту Канады, для частного бизнеса в геологоразведке наиболее привлекателен сектор твердых полезных ископаемых, прежде всего высоколиквидные виды полезных ископаемых: золото, платиноиды, серебро, алмазы, уран, цветные металлы. В 2007 г. на поиски и оценку этих видов полезных ископаемых 638 канадских юниорных компаний затратили 1556 млн канадских долларов, при общем объеме затрат на ГРР твердых полезных ископаемых в стране 2545 млн долларов [4].

Для создания юниорных геологических компаний в России, участия частных инвесторов в финансировании ранних, наиболее рисковых стадий, ГРР (прогнозирование, поиски, поисково-оценочные работы) и придания этим работам коммерческого интереса необходима существенная модернизация нормативно-правового регулирования ГРР.

Ныне действующий закон «О недрах» содержит ряд пробелов, которые не позволяют в полной мере реализовать рыночный механизм хозяйствования на различных стадиях геолого-разведочного процесса. Один из таких пробелов связан со своеобразным статусом полученной в ходе ГРР информации, т.е. информации о геологическом строении недр, находящихся в них полезных ископаемых, об условиях их разработки, а также иных качествах и особенностях недр, содержащейся в геологических отчетах, картах и иных материалах. Такая информация, полученная пользователем недр за счет государственных средств, является государственной собственностью и представляется пользователем недр по установленной форме в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации, осуществляющие ее хранение и систематизацию. Эта информация существует в следующих формах:

• текстовая на бумажных носителях (геологические отчеты и приложения к ним, проектная и технико-экономическая документация, протоколы заседаний комиссий, формы статистических наблюдений, методические, нормативные и информационные документы, полевые журналы и пр.);

• картографическая на бумажных носителях любых форматов или металлических основах (геологические карты, планы, раз-

резы, профили и другие отображения информации на плоских планах и пр.);

• фактографическая (керн, шлифы, образцы пород, руд, ископаемых флоры и фауны, пробы жидкостей и газов, кино-, фотоматериалы, слайды и пр.);

• цифровая информация на электронных, магнитных, магнитооптических и других машинных носителях (банки данных, базы данных, файлы, содержащие геологические данные, текстовые, табличные и графические документы, геологические карты, планы, разрезы, геофизические профили и пр.).

В соответствии с законом «О недрах» за пользование геологической информацией, полученной в результате государственного геологического изучения недр, взимается плата.

В связи с особым статусом геологической информации, возникает проблема правового регулирования отношений собственности на эту информацию, поскольку закон «О недрах» содержит лишь одно общее правило: определяющим условием права собственности является источник финансирования получения информации (государственные средства или средства недропользователя). Однако закон не определяет правомочия субъектов, реализующих право собственности на полученную информацию, нет четкого разграничения собственности на геологическую информацию РФ, ее субъектов, муниципальных образований. Кроме того, поскольку собственником геологической информации могут быть частные недропользователи (тот, кто заказал и оплатил соответствующие геологические работы), закон устанавливает определенные ограничения для таких собственников, принуждая их в обязательном порядке на безвозмездной основе предоставлять эту информацию в соответствующие фонды геологической информации. Это противоречит закону «Об информации, информатизации и защите информации», согласно которому собственник информации имеет право определять условия ее использования, в том числе в коммерческих целях, порядок доступа к ней и т.д. Укажем также, что право собственности в гражданском праве является бессрочным, и может быть прекращено только по основаниям, предусмотренным Гражданским кодесом, а вот право собственности на геологическую информацию является ограниченным.

С введением в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ, посвященной различным видам объектов интеллектуальной собственности, появилась надежда на более детальную регламентацию и такого объекта гражданских прав как информация, в частности геологическая. Однако статус геологической информации о недрах как обособленного целостного объекта исключительных прав в кодексе не определен, зафиксированы лишь отдельные формы этой информации. Так, геологическая или картографическая информация, выполненная в форме картографического изображения, является объектом авторского права (ст. 1259) либо может охраняться патентом на промышленный образец (ст. 1377), а представленная в цифровом виде она охраняется как база (базы) данных (ст. 1262). Иная геологическая и картографическая информация может быть, по мнению отдельных авторов [1], объектом интеллектуальной собственности только при условии ограничения к ней доступа, т.е. в форме ноу-хау.

При тщательном комплексном экономико-правовом анализе указанного подхода выявляется несколько противоречий.

Во-первых, согласно ст. 1465, секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности. Другими словами, речь идет о сведениях, так или иначе связанных с производственным процессом, с деятельностью людей. Вряд ли можно отнести геологическую информацию (даже при условии ее закрытости) к таким сведениям.

Во-вторых, согласно той же статье, эти сведения должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим ли-

у которых нет свободного доступа к "им* на законном основании. Получается, н 4 т0 е с л и геологическая информация является ноу-хау, то ее коммерческая ценность определяется прежде всего неизвестностью для третьих лиц, что не совсем соответствует экономическим реалиям.

В-третьих, для того, чтобы геологическая информация могла быть квалифицирована как интеллектуальная собственность в форме ноу-хау, обладатель такой информации должен ввести в отношении ее режим коммерческой тайны. Данное положение также является далеко не бесспорным.

Таким образом, за исключением отдельных форм фиксации, геологическая информация не может быть в целом отнесена к объектам интеллектуальной собственности, в том числе в форме ноу-хау. Более того, пробелы в российском законодательстве не позволяют отнести геологическую информацию к полноценным объектам гражданского права, несмотря на то, что Гражданский кодекс (ст. 128) относит информацию как таковую к таким объектам. Указанный недостаток, в свою очередь, не делает привлекательным для частных инвесторов такой специфический нематериальный актив и не позволяет в полной мере ввести геологическую информацию в рыночный оборот. Гарантирование права геологической компании в случае открытия месторождения продать полученную в результате ГРР геологическую информацию по справедливой цене, отражающей коммерческую ценность, которую объект приобрел в результате интеллектуального труда геологов и вложения средств, позволит привлечь значительные инвестиции в геологоразведку, увеличить количество поисковых проектов и количество разведанных запасов наиболее ценных, ликвидных видов полезных ископаемых.

ЛИТЕРАТУРА

\. *БобрышевВ.А.* Права государства на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. 2008. № 2.

2. *Орлов В.П.* Проблемы недропользования (2000-2006). М., 2007.

3. *Орлов ВЛ.* К вопросу о долгосрочной стратегии развития геологической службы страны // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. № 2.

4. Overview of trends in Canadian mineral exploration, Ottawa, 2007.

REFERENCES

1. *Bobrichev VA.* The state rights on objects of intellectual property // Jurist. 2008. N 2.

2. *Orlov V.P.* Problems of subsoil use (2000-2006). Moscow, 2007.

3. *Orlov V.P.* About the long-term strategy of development the geological survey of Russia // Mineral resources of Russia. Economics and management. 2009. N 2.

4. Overview of trends in Canadian mineral exploration. Ottawa, 2007.